

На правах рукописи

ПРОТАСОВ Тимофей Андреевич

**ПРОСТРАНСТВО ФАНТАСТИКИ
В ТЕКСТОВОМ МНОГОМИРИИ НА МАТЕРИАЛЕ
СОПОСТАВЛЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
А. АЗИМОВА И А. И Б. СТРУГАЦКИХ**

Специальность 10.02.20 — Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тюмень
2019

Работа выполнена на кафедре английского языка Института социальных и гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: **Андреева Кира Алексеевна**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный
университет»

Официальные оппоненты: **Анашкина Ирина Александровна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка
для профессиональной коммуникации
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва»

Филистова Наталья Юрьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры лингвистики
и переводоведения БУ ВО «Сургутский
государственный университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»**

Защита состоится «26» декабря 2019 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета Д 212.274.15 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в Библиотечно-музейном комплексе Тюменского государственного университета по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18, а также на официальном сайте ТюмГУ: diss.utmn.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.274.15
кандидат филологических наук, доцент

Д. В. Шапочкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящается сопоставительному анализу пространства фантастики в текстовом многомирии в текстах научно-фантастических произведений американского писателя Айзека Азимова и отечественных писателей Аркадия и Бориса Стругацких.

Актуальность проводимого исследования обусловлена повышенным вниманием лингвистов к проблемам определения понятия «*пространство*» и связанных с ним понятий «*мир*» (включая «ментальные» и «текстовые миры») и «*многомирие*», а также способов описания и интерпретации их соотношения на фоне общей установки современной лингвистики (в когнитивном направлении).

Особый интерес у исследователей вызывают тексты научно-фантастического жанра в виду представленности в них уникальных и разнообразных миров, отличных от окружающего реального, что делает их подходящим материалом для анализа. Также Азимов и Стругацкие являются одними из наиболее авторитетных представителей данного жанра на территории постсоветского пространства и за рубежом.

Проблемность работы определяется отсутствием как единого толкования понятий «*пространство*», «*мир*» и «*многомирие*», так и общепринятых методик их анализа.

Объектом данного исследования были выбраны тексты научно-фантастических литературных произведений. В качестве **предмета** рассматриваются типологии фантастических пространств и текстовые миры, составляющие в своём многообразии фантастическое многомирие.

Материалом исследования послужили оригинальные тексты произведений американского и отечественных фантастов. На русском языке материал представлен романом А. и Б. Стругацких «Обитаемый остров»; дата первой публикации — 1967 г., общий объём составил 416 страниц. Материал на английском языке включает роман А. Азимова «The Caves of Steel»; дата первой публикации — 1953 г., объём — 315 страниц. Общее количество рассмотренного материала составляет 731 страницу. Фрагменты текстов, представленные в работе, взяты из открытых источников в интернете.

В основу данной работы была положена следующая **гипотеза**: пространство текста составляет сложную структуру, которую можно пред-

ставить в виде многомирия, состоящего из-за ряда миров и подмиров, в которые читатель может «войти», используя определённые показатели.

Цель данного диссертационного исследования заключается в выявлении и сопоставлении многоуровневой репрезентации текстовых миров и многомирия фантастических произведений в представлении Азимова и Стругацких.

Общая цель определила следующие частные **задачи** исследования:

- 1) изучение теоретической литературы по теме исследования;
- 2) обобщение существующих точек зрения различных лингвистов-когнитологов на исследуемую проблему;
- 3) определение базовых теоретических основ собственной работы;
- 4) выбор методологии проведения исследования;
- 5) сопоставительный многоуровневый анализ фантастических текстов;
- 6) построение многомирий текстовых миров обоих произведений;
- 7) типология фантастических миров романов;
- 8) частичное сопоставление и описание идиолектов А. Азимова и А. и Б. Стругацких на основе данных изученных романов.

Методы исследования. Поставленные задачи определяют комплекс общенаучных — синтеза, анализа, индуктивного и дедуктивного методов, классификации, сравнительно-сопоставительного анализа — и специальных лингвистических методов — метод когнитивного анализа (cognitive construal), метод компонентного анализа, метод этимологического анализа, дефиниционный метод, компонентный метод, метод контекстуального анализа, а также частный приём количественного подсчёта лексических единиц.

Методико-теоретической основой исследования послужили фундаментальные исследования зарубежных и отечественных учёных в области когнитивной лингвистики. Из английских источников основой послужили труды, Р. Лэнекера (1987), Е. Семино (2014, 1995, 2009), П. Вёрта (1999), Дж. Гэвинз (2000, 2005, 2006, 2007, 2013), П. Стоквелла (2000, 2005, 2012, 2013, 2014), М. Шорта, Дж. Лугеа (2010) и Э. Лахи. О применении теории текстовых миров в образовании писали М. Джованелли (2015), Дж. Мейсон (2014) и И. Кушинг (2015).

Среди отечественных исследований значимы работы В. Н. Топорова (1983), Н. Н. Болдырева, В. З. Демьянкова, Е. С. Кубряковой (2004), Е. В. Рахилиной, Е. В. Лукашевич, А. П. Бабушкина, З. Д. Поповой,

Ю. С. Степанова (1975, 1997), Н. С. Новиковой (2000), Н. В. Черемисиной (1992), К. А. Андреевой (2009, 2016), С. А. Пушминой (2009) и Е. С. Полянской (2013). Из области культурологии важное значение имеют работы М. М. Бахтина (1975).

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в определении специфики описания и интерпретации общего фантастического пространства в тексте научно-фантастических произведений, используемых типов текстовых миров, а главное — в выявлении изоморфных и алломорфных признаков фантастического пространства и многомирия.

Практическая значимость данной работы определяется возможностью использования результатов исследования в практике обучения и преподавания.

Научная новизна работы состоит в выявлении универсальных и национально обусловленных особенностей научно-фантастических произведений на материале произведений американского и отечественных писателей-фантастов (соответственно, на английском и русском языках), системного описания элементов их идиолектов, а также разработке методики исследования фантастического пространства и многомирия.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1) пространство фантастического текста составляет сложную иерархическую структуру, включающую текстовые миры и подмиры;

2) специфика создания фантастического пространства и многомирия определяется, в первую очередь, жанром текста, в частности — контрастом между настоящим миром читателя и описываемым вымышленным миром произведения;

3) пространство текста (текстовые миры) определяется используемыми авторами дейктико-референтивными сигналами, которые определяют дейктический центр — точку зрения, с которой описывается пространство текста и которая также служит точкой входа читателя в текстовый мир произведения;

4) описание и характеристика многомирия произведения образуются сложной системой взаимоотношений между мирами и подмирами, составляющими многомирие произведения;

5) структура и содержание фантастических миров двух исследуемых произведений характеризуются различиями в построении текстовых миров и используемыми авторами лингвистическими средствами.

Апробация исследования. Основные положения и результаты исследования обсуждались в качестве докладов на IX Международной научной конференции «Русская речевая культура и текст» (Томск, 2016), VIII Международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2016), международной ежегодной конференции Поэтической и лингвистической ассоциации «Poetics and Linguistics Association Annual Conference» (Кальяри, Италия, 2016) и Международной научной конференции «Когнитивные технологии в теоретической и прикладной лингвистике» (Тюмень, 2016).

Объём и структура исследования. Настоящая диссертационная работа состоит из введения, четырёх тематических глав, заключения, списка использованной литературы (включающего 189 источников на русском и английском языках), а также четырёх приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 («*Определение базовых теоретических подходов и базовых понятий*») рассматривает основные теоретические положения, касающиеся, в частности, определения понятий «*пространство*», «*мир*» и «*многомирие*» (с учётом различных подходов к их определению). В *разделе 1.1* разбираются основные подходы к пониманию пространства и поднимаются основные исследовательские вопросы касательно представлений об окружающем мире, различных типах и иерархиях миров, выделяемых исследователями.

В *разделе 1.1.1* описываются мифопоэтический, философский и физический подходы к представлению пространства человеком, а также их изменения со временем.

Раздел 1.1.2 рассматривает языковую репрезентацию понятий «*пространство*» и «*мир*», которые становятся всё более абстрагированными и теряют связь с конкретными физическими границами. Формы их представления в культуре и художественных текстах включают «*карти-*

ну мира», «хронотоп», «ментальные пространства» (*mental spaces*), а также «ментальные», «возможные» и «текстовые» миры. Они представлены в разделе 1.1.3.

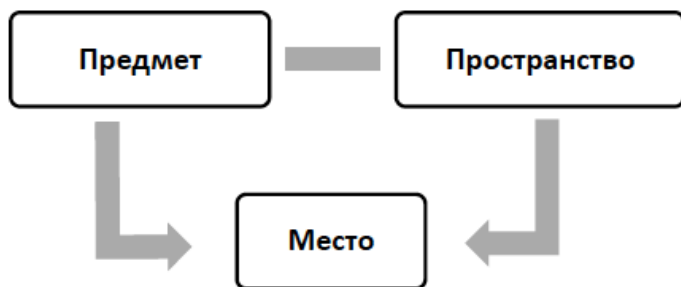

Рис. 1. Связь пространства, места и объектов;
источник: [Кубрякова, 2004, с. 467]

Наиболее глубокой и исчерпывающей представляется теория *текстовых миров* (*Text World Theory*) П. Вёрта. Согласно данной теории, мир художественного произведения включает 1) *мир дискурса* (*discourse world*), 2) *текстовые миры* (*text worlds*) и 3) *подмиры* (*sub-worlds*), или *миры-переключатели* (*switch-worlds*, как их называет Дж. Гэвинз).

Отдельное внимание уделено дейктическим категориям как составляющим элементам пространства текста, которые описывают процесс «вхождения» читателя в художественный мир (см. подробнее *раздел 1.1.4*).

Выбор научно-фантастических произведений в качестве материала для исследования требует также рассмотрения этого жанра и его особенностей (см. *раздел 1.2*). Выбор рабочего определения фантастики приведён и объяснён в *разделе 1.2.1*.

Особое внимание заслуживают лексические особенности жанра фантастики, в частности, в области лингвокреативности (*раздел 1.2.2*). Фантастическую лексику в целом можно подразделить на фантастические неологизмы и неосемы (Рис. 2). В то время как первые обозначают совершенно новое слово, последние обладают лишь новым содержанием, а форма у них от уже существующих слов. Причём такая форма словообразования встречается куда чаще в научной фантастике по сравнению с неологизмами.

Рис. 2. Основная типология образования фантастической лексики;
источник: [Stockwell, 2000, с. 120]

В рамках изучения пространства и многомирия для исследования важно рассмотреть фантастический дейксис, к которому можно отнести любые фантастические проявления существующих дейктических категорий (раздел 1.2.3).

Об идее *фантастического многомирия* (раздел 1.2.4) писали многие фантасты, и это один из самых распространённых тропов данного жанра.

Методология исследования расписана в *разделе 1.3*. За основу исследования был избран текст-центрический подход к строению текстовых миров. Сопоставительный анализ произведений опирается на теоретические положения, описанные в монографии П. Вёрта и работах Дж. Гэвинз, П. Стоквелла, М. Шорта, Дж. Лугеа и Э. Лахи.

Методика данного исследования основывается на *функциональной стилистике, когнитивном и лексическом* подходах (см. *раздел 1.3.1*). Согласно функциональной стилистике, в тексте выделяются *композиционно-речевые формы* (подробно описанные В. А. Кухаренко), из которых для данного исследования в первую очередь важно *описание* как основная форма создания художественного пространства.

В рамках *когнитивного подхода* (и *когнитивной поэтики* в частности) особое внимание уделяется *точкам зрения* (или *голосам*) персонажей. В тексте они обычно выражаются при помощи уже упомянутых композиционно-речевых форм, в частности, прямой, внутренней и несобственно-прямой типов речи.

Лексический уровень анализа предполагает исследование фантастической лексики исследуемых произведений. Это включает авторские неологизмы (или фантазмы в терминологии К. А. Андреевой и Е. С. Полянской) и неосемы (как их называет Стоквелл).

Помимо разделения миров по двум имеющимся произведениям («Обитаемый остров» А. и Б. Стругацких и «The Caves of Steel» А. Азимова), их также можно подразделять по отношению к субъекту (см. *раздел 1.3.2*): *внешние* и *внутренние* миры. *Внешние миры* описывают объективное пространство вокруг субъекта (обычно персонажей или рассказчика), а *внутренние* — субъективное пространство, формируемое в мыслях и переживаниях субъекта.

В рамках данного исследования *внешние миры* будут рассматриваться как результат конструирования текстовых миров на основе лингвистической информации, представленной в такой композиционно-речевой форме авторской речи, как *описание*. В таком случае, *внутренние миры* конструируются на основе речи персонажей, а именно *прямой, внутренней и несобственно-прямой* типов речи.

Одним из важных факторов для разделения подобных ментальных репрезентаций в *теории текстовых миров* является параметр *доступности* (*accessibility*) этих миров по отношению к *читателю* (*participant-accessible*) или *персонажам* произведения (*enactor-accessible*). В первые типы миров читатель (или слушатель) может сам попасть (например, потому что они находятся в мире дискурса), а вторые — уже нет (например, потому что они выдуманы персонажами книги).

Идея *доступности* миров укладывается в выбранное определение *фантастики* как жанра, включающего *фантастические* образы (не существующие в *мире дискурса*). Ведь чем *фантастичнее* текстовые миры, тем *недоступнее* они для читателя. В таком виде, *доступные* и *недоступные* текстовые миры соотносятся с уже представленной фактологической классификацией К. А. Андреевой (2016) и Е. С. Полянской (2013) (см. *раздел 1.2.4*), которая включает *квазиреальные миры*, *квазиреальные миры с вкраплением фантастических элементов* и полностью *фантастические миры*.

Квазиреальные миры рассматриваются как миры, *доступные* читателю по описываемой в них информации (в первую очередь, *дейктической*). В таком случае, *фантастические миры* предстают как

недоступные читателю, потому что описывают миры, удалённые во времени и/или *пространстве* от читателя (например, другие планеты или Землю будущего). Речь также может идти о несуществующих *персонажах* (например, инопланетянах). Дополнительно (но реже) такие *фантастические* миры могут описывать новые системы *отношений* между персонажами (например, как взаимодействия людей и роботов в произведениях А. Азимова) или *чувственного восприятия* (например, телепатического).

В качестве промежуточного типа миров можно выделить *квазиреальные миры с вкраплениями фантастических элементов*. Это миры, доступные читателю по ряду дейктических категорий (потому и называются «квазиреальными»), но имеющие ряд отличий — фантастических вкраплений.

В *разделе 1.3.3* описывается многоуровневый лингвистический анализ, который в данном исследовании включает три уровня: 1) лексический, 2) грамматический, а также 3) уровень текста.

В *лексическом* плане внимание будет уделяться способам создания фантастической лексики, в частности, соотношению *неосем* и *неологизмов*. Также в исследовательских главах (*разделы 2.3 и 3.3.*) проводится количественный подсчёт фантастических слов и выражений с их тематической классификацией. В *грамматическом* отношении будут исследоваться *типы предложений* (идиолект авторов) и используемые ими *стилистические средства*. На уровне текста будут рассматриваться уже упомянутые в *разделе 1.3.1* композиционно-речевые формы.

За единицу текста берутся результаты контекстно-вариативного членения текста, уже проведённого автором — эпизоды, описывающие определённое место в конкретный промежуток времени, что облегчает изучение конструирования данного хронотопа. Внутри эпизодов анализируется дейксис внешних и внутренних миров. Результатом вычленения внешних и внутренних миров является система многомирия, отображающая связи между объектами и пространствами, в представлении А. и Б. Стругацких и А. Азимова.

Многоуровневый анализ обоих произведений представлен в *Главах 2* («Реализация фантастического многомирия на материале текстов произведений А. Азимова») и *3* («Реализация фантастического многомирия на материале произведений А. и Б. Стругацких»).

В **Главе 2** рассматриваются аспекты содержания исследуемого произведения А. и Б. Стругацких (*раздел 2.1*), анализ *пространства* фантастики (*раздел 2.2.*), а также используемой *фантастической лексики* (*раздел 2.3*) романа. Анализ *пространства* фантастики начинается с описания *географического пространства* романа (*раздел 2.2.1*), включающего Землю, Пандору и Саракш. Читатели знакомятся с ними благодаря используемым в тексте топонимам и локусам.

Анализ *текстового* многомирия произведения содержит исследование *внешних* (*раздел 2.2.2.*) и *внутренних* миров персонажей романа (*раздел 2.2.3*). Каждый из выделенных текстовых миров обозначен специальными цифровыми и буквенными индексами. Решающую роль в создании *внешних миров* играют дейктические категории места, времени и персонажей; дополнительно в некоторых случаях присутствует социальный дейксис (например, во ВнешМ9, 11-13).

Все внешние миры в романе можно подразделить на *природные пейзажи*, *городские пейзажи* и *интерьеры* (которые составляют большинство).

Внутренние миры представлены в речи персонажей и, соответственно, подразделяются согласно персонажам и их ролям. Так, в данном исследовании выделяются внутренние миры главного героя Максима Камеррера (МК1–25), двух второстепенных персонажей, от чьего лица ведётся повествование в некоторых главах — Гая Гаала (ГГ1–14) и прокурора по кличке Умник (Умн1–11), — а также всех остальных персонажей, менее представленных в тексте (Зеф1–2; Отц1–4; РЧ1–3; Впр1–2; Мут1–4; Стр1–3). Здесь важен эмпатический дейксис.

Отдельно представлен список *фантастических текстовых миров* и *критерии* для их выделения. В *разделе 2.2.4* обобщён дейксис всех текстовых миров и подмиров романа. Дейксис места рассматривается на уровне космонимов; время определяется с точностью до века (насколько это возможно); дейксис персонажей обобщается до групп, обладающих своими особенностями.

Социальный и эмпатический дейксисы описаны только для примечательных случаев. Поэтому, в виду малочисленности групп миров Земли и Пандоры, для них эти типы дейксиса не описаны.

Сопоставление дейктических категорий трёх выявленных групп миров романа «Обитаемый остров» позволяет классифицировать их

следующим образом: миры Земли в тексте предстают квазиреальными с элементами фантастических включений (представленных в двух дейктических категориях: времени и персонажей); остальные группы миров — собственно фантастические (с той лишь разницей, что вторая группа описана лишь тремя дейктическими категориями из пяти, а вторая — Саракш — всеми пятью).

Для анализа фантастической лексики романа «Обитаемый остров» А. и Б. Стругацких (раздел 2.3) был использован количественный подсчёт слов, обозначающих новые понятия, не существующие в мире дискурса (если говорить о них с точки зрения теории текстовых миров). Здесь преимущественно учитывались имена нарицательные, а также имена собственные, обозначающие названия вымышленных стран и связанных с ними понятий (Таблица 1).

Таблица 1

Фантастическая лексика романа «Обитаемый остров»

<i>Тема</i>	<i>Упоминания</i>	<i>Доля (%)</i>
неологизмы: языки Саракша	239	37,82
технологии Саракша	181	28,64
социальная стратификация	100	15,82
инопланетяне	59	9,34
технологии Земли	26	4,11
мир, вселенная	15	2,37
организации	10	1,58
неологизмы: разное	2	0,32
Всего	632	100

Неологизмы касаются преимущественно выдуманного языка Саракша и не следуют привычным словообразовательным формам русского языка.

Глава 3 содержит аспекты содержания (раздел 3.1), анализ *пространства* фантастики (раздел 3.2.) и *фантастической лексики* (раздел 3.3) романа «The Caves of Steel» американского писателя-фантаста Айзека Азимова.

Аналогичным образом сперва рассматривается *географическое пространство* романа (раздел 3.2.1), включающего Землю (Earth) и Внешние миры космонитов (Outer Worlds).

Анализ *текстового многомирия*, содержащего *внешние и внутренние миры*, представлен подробнее в *разделах 3.2.2 и 3.2.3* соответственно.

Основываясь на анализе представленной в тексте авторской речи (описания и повествования), были выделены 31 внешний мир. Каждый из выделенных текстовых миров обозначен специальными цифровыми и буквенными индексами.

В данном тексте можно выделить такие группы внешних миров, как городские пейзажи и интерьеры. Природные пейзажи в тексте романа не описаны. Портреты персонажей не играют значимой роли в создании внешних миров.

Внутренние миры данного произведения подразделяются на три группы: миры *главного героя* Элайджа Бейли (EB1–87), его *напарника* Р. Д. Оливо (R.DO1–27) и *остальных персонажей* (Com1–21; JB1–15; Ger1–5; Fast1–9; WM1–2; Mob1; Cl1–5; Smp1; Nor1).

Отдельно представлен список *фантастических текстовых миров* и *критерии* для их выделения (раздел 3.2.4). Первую группу миров (Earth) можно охарактеризовать как *квазиреальный* мир, поскольку он имеет аналог в мире дискурса. В то время как *Aurora* (как и остальные неназванные планеты космонитов) таких аналогов не имеет и, соответственно, вербализуется *фантастическим* дейксисом.

В *разделе 3.3* показано, что в данном произведении в результате количественного подсчёта слов было обнаружено 1 318 слов и выражений с фантастическим значением (Таблица 2). Большая часть этих слов относится к неосемам, т. е. они не являются полноценными неологизмами, а созданы на базе уже имеющихся слов, используя их форму и расширяя/меняя их содержание (значение).

Таблица 2

Фантастическая лексика романа «The Caves of Steel»

Тема		Упоминания	Доля (%)
technologies	robots	783	59,41
	other	262	19,88
humans		132	10,02
food		64	4,86
archaisms		43	3,26
philosophy		30	2,28
institutions		3	0,23
emotions (fear)		1	0,08
Всего		1 318	100

Имеющиеся немногочисленные неологизмы (*robotics* — 15 упоминаний; *roboticity* — 1 упоминание) следуют формам словообразования английского языка и используют существующие морфемы.

Глава 4 («Сопоставительный анализ систем фантастического многомирия в произведениях А. Азимова и А. и Б. Стругацких») содержит результаты сопоставления различных систем многомирия данных произведений. Помимо общего сравнения обоих произведений (см. *раздел 4.1*), в ней представлены результаты сопоставления реализаций фантастического пространства в текстовом многомирии на материале двух исследуемых произведений (*раздел 4.2*).

Географические локусы обоих произведений содержит различные космонимы (*раздел 4.2.1*). В «Обитаемом острове» Стругацкие выделяют *Землю, Пандору, Саракш* и ряд неназванных планет. В «The Caves of Steel» Азимов приводит *Earth, Aurora* и ряд космонимов без названия. В обоих случаях неназванные космонимы создают эффект множественности текстового многомирия. Тем не менее, действие обоих романов происходит лишь на одной планете: на *Саракше* в романе Стругацких, и на *Земле (Earth)* у Азимова.

Максим Камерпер (из «Обитаемого острова») посещает различные места (города, урбанистические объекты, деревни и леса) в пределах двух стран: *Страны Неизвестных Отцов* и *Южных территорий*. Место действия романа «The Caves of Steel» ограничено одним городом (*New York*), что создаёт куда более *камерную* обстановку по сравнению с более *обширным пространством* «Обитаемого острова». Всё вышесказанное находит отражение в описаниях названных мест, чему посвящён *раздел 4.2.2*.

В обоих анализируемых произведениях *внешние миры* (*раздел 4.2.2*) создаются на уровне текстовых миров, представленных в авторской речи с указанием дейктических категорий *места, времени и персонажей*. Всего было найдено по 31 *внешнему миру* в каждом тексте. Несмотря на подобное совпадение, их состав значительно различается (Таблица 3).

В «Обитаемом острове» были выделены три группы внешних миров в зависимости от разных типов описания: *природные пейзажи* (4 внешних мира), *городские пейзажи* (8) и *интерьеры* (19). В «The Caves of Steel» были найдены примеры лишь двух групп описаний, а именно *городских пейзажей* (11 внешних миров) и *интерьеров* (20).

Таблица 3

Внешние миры романов «Обитаемый остров» и «The Caves of Steel»

Произведение	Типы описания			Внешние миры
	Природные пейзажи	Городские пейзажи	Интерьеры	
Обитаемый остров	4	8	19	31
The Caves of Steel	—	11	20	31

Преобладание *городских пейзажей* над *природными* (в «Обитаемом острове») создаёт неблагоприятную картину промышленного мира. Похожий образ наблюдается и в «The Caves of Steel», но он усиливается полным отсутствием *природных пейзажей*.

В обоих текстах *внутренние миры* (см. раздел 4.2.3) выделяются на уровне *подмиров* в *прямой, внутренней и несобственно-прямой речи* персонажей. Распределение этих типов речи отличается для каждого из произведений, что нашло отражение в разных классификациях внутренних миров (Таблица 4).

Таблица 4

Внутренние миры романов «Обитаемый остров» и «The Caves of Steel»

Произведение	Внутренние миры персонажей	Число	
Обитаемый остров	1. Максим Камерпер (МК)	26	70
	2. Гай Гаал (ГГ)	15	
	3. Умник (Умн)	12	
	4. второстепенные	17	
The Caves of Steel	1. Elijah Baley (EB)	87	192
	2. R. Daneel Olivaw (R. DO)	27	
	3. второстепенные	78	

Можно заметить, что объём внутренних миров персонажей в романе «The Caves of Steel» занимает большее пространство по сравнению с «Обитаемым островом»: 192 и 70 внутренних миров соответственно. Это объясняется тем, что в произведении Азимова чаще представлена прямая речь, которая оказалось богатой на мирообразующие элементы. В частности, большинство внутренних миров являются примерами ретроспекций, когда персонажи вспоминают или представляют уже посещённые места, дополняя или изменяя их.

В разделах 2.2.4 и 3.2.4 было рассмотрено пространство исследуемых произведений с точки зрения фантастичности их дейксиса на основе имеющихся классификаций. В обоих текстах Земля предстаёт перед читателем как *квазиреальный мир с включением фантастических элементов*, в то время как инопланетные миры (планеты Саракш и Пандора, а также миры космонитов) являются *фантастическими мирами* (Таблица 5; курсивом выделены примеры фантастического дейксиса).

Таблица 5

Фантастические миры романов «Обитаемый остров» и «The Caves of Steel»

Роман		Обитаемый остров			The Caves of Steel	
Миры		Земля	Пандора	Саракш	Earth	Spacer Worlds
Фантаст. дейксис	Место	Земля	Пандора	Саракш	Earth	Aurora
	Время	XXII в	XXII в.	XXII в.	3500 A.D.	3500 A.D.
	Перс.	земляне будущего	гуманоиды, негуманоиды, «чудовища»	гуманоиды, мутанты, головыны	Earthers; robots and androids; spacers	spacers, robots and androids
	Соц.	—	—	«выродки»	hierarchy of Earthers, Spacers and robots	hierarchy of Earthers, Spacers and robots
	Эмпат.	—	—	контроль эмоций	cerebroanalysis	cerebroanalysis
Тип мира		квазиреал. с фант. эл-ми	фант.	фант.	квазиреал. с фант. эл-ми	фант.

Сравнение описаний Земли в обоих текстах не репрезентативно, поскольку они представлены с разным уровнем детализированности. В «Обитаемом острове» Земля упоминается только как фон, поэтому её описание было составлено только по трём дейктическим категориям (из возможных пяти). При этом в романе «The Caves of Steel» Земля представляет основное место действия (и, соответственно, описывается всеми пятью дейктическими категориями).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для достижения поставленной цели были рассмотрены различные подходы к определению и пониманию базовых для данного исследования

понятий «*пространство*», «*мир*» и «*многомирие*» в когнитивной лингвистике.

Поскольку в качестве материала для исследования были выбраны произведения научно-фантастического жанра, были рассмотрены различные определения *фантастики* и *фантастичности*, а также разобраны основные особенности данного жанра (в частности, его лексические черты и особенности описания пространства и времени).

Обобщение и рассмотрение базовых теоретических подходов позволило сделать представленные ниже основные выводы.

1. Из различных подходов к пониманию пространства можно сделать вывод, что пространство в языке коррелирует с физическим пространством на уровне дейксиса. В то же время, в случае многомирия, когда особую значимость приобретают связи внутри и между пространствами и мирами, в языковом пространстве акцентируются свойства относительного (абстрактного) пространства.

2. В данный момент одной из главных теорий о ментальных репрезентациях пространства в языке является *Теория текстовых миров* П. Вёрта, поскольку она вобрала в себя наработки многих учёных-предшественников и представляет понятную для восприятия, но технически довольно сложную иерархическую систему текстовых миров.

3. Перемещение читателя из действительного пространства в текстовый мир произведения детально описан в *теории текстовых сдвигов*. Согласно этой теории, пространство текста строится из ряда (обычно выделяют пять) дейктических категорий: 1) дейксис *места*, 2) дейксис *времени*, 3) дейксис *персонажей*, 4) *социальный* дейксис и 5) *эмпатический* дейксис. Это также коррелирует с теорией текстовых миров, только там это называется *мирообразующими элементами* (world-building elements). Эти дейктические категории образуют пространство вокруг дейктического центра, в который и переносится читатель, когда примеряет на себя точку зрения рассказчика или персонажей.

Исследования реализации фантастического пространства в текстовом многомирии проводилось на материале сопоставления двух произведений за авторством А. и Б. Стругацких и А. Азимова: романы «Обитаемый остров» и «The Caves of Steel».

Результаты сопоставительного анализа показали нижеследующие *сходства* (признаки *изоморфизма*) между идиолектами авторов.

1. Пространства обоих произведений схожи по своей макроструктуре и могут быть разделены на две крупные группы по использованным космонавтам. В то же время географическое пространство «Обитаемого острова» предстаёт более обширным в сравнении с таковым в романе «The Caves of Steel», поскольку обладает большим числом локусов на уровне стран и городов (*хоронимов*).

2. Сходства наблюдаются и в составе композиционно-речевых форм: в обоих произведениях *авторская речь* содержит только элементы *описания* и *повествования*; авторское *рассуждение* отсутствует. Это позволило добиться более *объективного* описания *внешних миров* (по сравнению с *внутренними*).

3. В обоих случаях *оценочное* суждение (выраженное *эмпатическим дейксисом*) помещается во *внутренние миры* персонажей и вербализируются в их *прямой, внутренней и несобственно-прямой* типах речи.

4. По принятой классификации *фантастических миров*, образы Земли в обоих произведениях можно отнести к *квазиреальным мирам* с включением *фантастических элементов*.

5. Подобным же образом инопланетные миры обоих произведений являются *фантастическими мирами*.

6. *Квазиреальные миры* в обоих произведениях отсутствуют (что объясняется фантастическим жанром произведений).

Отличия (вариативность) между двумя произведениями наблюдаются в различных структурах многомирия и в присутствии некоторых уникальных текстовых миров, а также в авторских подходах к использованию фантастической лексики.

1. *Внешние миры* у Азимова не содержат упоминания *природных пейзажей*, что усиливает промышленный характер описываемого мира и отдаляет его от действительного мира читателя (*мира дискурса*). У Стругацких такие описания присутствуют, хоть и немногочисленны.

2. В «Обитаемом острове» *внутренняя и несобственно-прямая* речь встречаются в представлении *трёх* персонажей (что вносит разнообразие точек зрения на одни и те же события), в то время как в романе «The Caves of Steel» они сведены только к одному персонажу.

3. Описания Земли в обоих произведениях отличаются, в частности, степенью детализации, что делает их сравнение не репрезентативным.

4. Фантастическая лексика представлена значительно реже в произведении А. и Б. Стругацких (более чем в два раза). В то же время,

Стругацкие создали большее число неологизмов для описания инопланетного языка и топонимов, в то время как А. Азимов полагается преимущественно на неосемы.

Различия в подходах в конструировании фантастических миров и текстового многомирия подводят нас к отличиям идей, которые авторы стремились выразить в своих произведениях:

1. А. и Б. Стругацкие описывают более нелицеприятную картину мира Саракша, подчёркивая конфликт между идеалами главного героя и суровой реальностью этого вымышленного мира, в чём можно увидеть авторскую критику политического режима СССР;

2. А. Азимов, в свою очередь, больше заинтересован в описании фантастической картины мира произведения; описывая сюжетный конфликт, он избегает однозначной оценки обеих сторон в конфликте — наоборот, он придерживается идеи взаимного согласия и сотрудничества как единственно верного пути решения большинства проблем.

В результате проведённого сопоставительного анализа реализации пространства фантастики и текстового многомирия в исследуемых произведениях, можно отметить аналогичные подходы авторов к созданию структуры и законов фантастического пространства в текстовом многомирии. Отличия наблюдаются только в деталях описания миров и их фантастичности, что объясняется различными целями и задачами, которые авторы преследовали в своих произведениях.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*В изданиях, включённых в перечень рецензируемых
научных изданий ВАК РФ*

1. Андреева К. А., Протасов Т. А. Маргинальность, «переходы» и «пороги» фантастических ментальных репрезентаций при конструировании текстовых миров // Когнитивные исследования языка. 2014. № 18. С. 284–287.
2. Протасов Т. А. Вхождение читателя в текстовый мир «Обитаемого острова» А. и Б. Стругацких // Когнитивные исследования языка. 2016. № 26. С. 473–476.
3. Протасов Т. А. Реализация фантастического многомирия на материале повести “The Bicentennial Man” А. Азимова // Вестник Тюмен-

ского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 2. С. 109-121. DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-109-121.

Прочие публикации по теме диссертации

4. Андреева К. А., Протасов Т. А. Роль лексики в создании научно-фантастической картины мира произведения на примере рассказа Айзека Азимова “Runaround” // Множественность интерпретаций: текст и дискурс сквозь призму времен. Материалы I студенческой научно-практической конференции Института гуманитарных наук ТюмГУ. Тюмень, 2012. С. 101–106.
5. Протасов Т. А. Фантастическая лексика и ее роль в создании картины мира повести А. Азимова “Bicentennial Man” // Студенты университета в творческом поиске: шаги за горизонт / под ред. К. А. Андреевой. Тюмень, 2013. С. 97–107.
6. Протасов Т. А. Эволюция фантастики: от мифа и сказки до научной фантастики и фэнтези // Сборник «Множественность интерпретаций: слово, текст, дискурс, корпус: Материалы III студенческой научно-практической конференции Тюменского государственного университета». Тюмень, 2014 г. [электронная публикация]
7. Протасов Т. А., Андреева К. А. Фантастический язык Стругацких // Русская речевая культура и текст: Материалы IX Международной научной конференции. Томский государственный педагогический университет, 2016. С. 87–90.
8. Протасов Т. А. Многомирие «Человека в высоком замке» (Man in the High Castle) Филиппа К. Дика // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VIII Международной научной конференции: в 2-х томах / отв. ред. Л. А. Нефедова. Челябинск, 2016. С. 241–244.
9. Protasov T. 2017. Readerly Immersion into the Text-World of *Prisoners of Power* by A. and B. Strugatskys // On-line Proceedings of the Annual Conference of the Poetics and Linguistics Association (PALA). URL: http://www.pala.ac.uk/uploads/2/5/1/0/25105678/protasov_timofei.pdf
10. Mikhalkova E. V., Protasov T., Drozdova A., Bashmakova A., Gavin P. 2019. Towards annotation of text worlds in a literary work // Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference “Dialogue”. 2019. Issue 18. Supplementary volume. Pp. 101–110.

Подписано в печать 22.10.2019. Тираж 120 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60×84/16. Заказ 716.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс: (3452) 59-74-81, 59-74-68
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru